

взять штурмом, чтобы открыть дорогу на Берлин.

59-я Таманская дивизия вышла к водному рубежу, но с ходу не смогла его форсировать. Немецкий берег был сильно укреплен. Вдоль всего берега виднелись доты, береговая полоса была изрезана траншеями с засевшими там фашистами. Наступление дивизии захлебнулось.

Разбираться с ситуацией приехал Жуков. Не заходя в землянку штаба, он хмуро выслушал командира дивизии Сафаряна прямо на улице. Мирза Салахов по поручению своего командира ходил в штаб и оказался невольным свидетелем дальнейшего разноса командующего фронта.

«Ты — шляпа! — кричал на командира дивизии маршал Жуков. — Ты потерял темп, из-за тебя срывается всё наступление фронта!» Кивнул стоявшему рядом адъютанту: «Пишите приказ о снятии Сафаряна. Командиром дивизии назначить полковника Улановского».

Улановскому, бывшему до этого заместителем командира дивизии, приказал: «Немедленно сформировать штурмовую команду. Отобрать самых лучших и смелых. Одер форсировать, это — приказ».

Мирза Салахов был участником форсирования Одера. Одним из первых ворвался во вражеские траншеи, забрасывая немцев гранатами. Был ранен, но, перевязав рану, остался в цепи наступающих бойцов. Плацдарм на немецком берегу был захвачен. В образовавшийся прорыв ринулись остальные дивизии фронта. Вскоре город Франкфурт был взят, дорога на Берлин открыта. До долгожданного дня Победы оставались считанные дни.

Таким запомнил маршала Георгия Константиновича Жукова красноармеец Мирза Салахов. После войны он прослужил ещё пять лет в рядах Красной армии, а вернувшись в Пермь, до выхода на пенсию проработал на заводе.

